

Глава 14 - Вспоминая, как сражаться

Под покровом темноты.

Небо окрашено в мрачный серый цвет, ни луны, ни звезд не видно. Только пот капает с них, когда они полусонные поглаживают свои загривки с чувством вялости и подавленности. Дыхание людей и лошадей, жующих свои деревянные резцы, быстро затихает. Это вздох 600 всадников. Он мог бы стать одним черпаком горячей воды, если бы был собран во впадине холма.

(Это неприятная ночь.)

Тот человек, у которого на шее висело золотое кольцо, сплюнул на землю. Сильное недовольство искажает его тонкие черты лица, а сверкающие глаза, не отрываясь, смотрят на холм на другой стороне. Только он не грызет дерево, а его рот плотно закрыт и повернут вниз уголками. От него веет опасностью, как ни от кого другого из присутствующих.

Этого человека зовут Кустаа. Он - глава конных бандитов.

Он единственный с подкладкой цвета киновари, которая выглядит как горящая, в море черных шинелей. Корень наконечника его копья украшает украшение того же цвета. Что это означает - кровь, огонь или страсть? Что бы это ни было, любой из них, скорее всего, уместен в эту ночь. Это потому, что сейчас они собираются устроить нападение.

Сегодня под покровом ночи крупное транспортное подразделение территориальной армии направляется к фронту. Все мелкие перевозки здесь в последние несколько дней были лишь отвлекающим маневром. То же самое будет и со средним транспортом завтра утром. Подразделение, проходящее мимо в темноте ночи, определенно является настоящей целью.

И эта информация получена ими не случайно. Промучившись более полугода, они внушили им, что армия не сможет избежать подобного. Выбор транспортных единиц для нападения, выбор мест, где их появление может быть засвидетельствовано, разработка направлений их отступления... сегодняшняя ночь принесет плоды того, что они упорно продолжали это делать. Чем логичнее становилось расписание транспорта территориальной армии, тем больше сходились их варианты подготовки. И вот настал день сбора урожая.

(По словам парней с другой стороны холма... мы закончили подтверждение того, что подразделение начало движение. Все идет гладко. И все же, хотя все идет гладко... что это за беспокойство?) (Кустаа)

Кустаа резко и с силой выдернул волосы, почесывая голову. Пересчитав вырванные пряди, он выбросил их. Затем он крепко ухватился за подкладку шинели, притягивая ее к себе. Посмотрев на образовавшиеся морщины, он с грохотом бросил шинель и посмотрел на небо. Несмотря на свою пустоту, оно было заполнено лишь беззвучно движущимися, тусклыми и громоздкими облаками.

Протянув руку к доске для гадания, висевшей на ранце, Кустаа отказался от мысли взять ее в руки. Это произошло потому, что он заметил бесчисленные пары глаз, наблюдавших за ним. Небрежно отложив поклажу, он снова взялся за свое любимое копьё.

Отступать уже поздно.

Эти 600 конных бандитов - еще не все. Более 200 конных бандитов продвигаются вперед в разных местах в качестве финтов. Они демонстрируют движения в обманчивом стиле, чтобы навести территориальную армию. Два дня назад этот отряд должен был скрестить оружие с территориальной армией. После отступления они разделились на 3 группы и продолжают привлекать внимание территориальной армии. Если 600 конных бандитов, которые являются основным отрядом, будут уничтожены, не имея возможности отступить, то даже этот отряд, скорее всего, потеряет путь отступления к родной деревне.

Кустаа совсем не легкомысленно отнесся к недавнему появлению здесь территориальной армии. В прошлом территориальная армия легко сдавалась и, более того, лишь слепо преследовала их. Не похоже, что их сила или что-то подобное, когда они вступают с ними в контакт, возросла, но они находятся там, где им не хотелось бы быть. Много раз случалось так, что их преследовали в том направлении, в котором они не хотели, чтобы их преследовали. Они предсказывают это с помощью странного развертывания и формирования.

Однако, если дело обстоит именно так, существовал также аспект того, что они были хорошо осведомлены о своих планах. Если вы внимательно наблюдали за принципом, по которому движется противник, то было бы хорошо, если бы вы согнули этот принцип в обратную сторону. Мы подстрекали их таким образом. Итогом накопления таких побуждений является этот холм, но... Что-то не дает Кустаа покоя.

Его охватывает тревога, как будто небо и земля поменялись местами.

Разве не похоже на то, что мы, планирующие устроить ловушку, сами попали в ловушку? На том холме с другой стороны есть большая яма. Разве не похоже, что все мы собираемся прыгнуть туда? Несмотря на то, что все идет так, как я себе представляю, в моем сердце поднимается тревога.

(Проклятье... хотя это бесполезно, я такой полупьяный... !) (Кустаа)

Кустаа мысленно выругался. Это его собственная кровь.

У него есть прошлое, о котором никто не знает. Кровь человека по имени Кустаа имеет историю. Даже если он отказался от своей фамилии, он не в состоянии фальсифицировать историю крови, текущей в его теле. Ничто, кроме его собственного тела, не является доказательством этого.

Существует явление, называемое чудом.

Церковь посылает следователей по расследованию чудес, которые ищут чудеса этого мира. Если происходит какое-то особое явление и если оно признается чудом, то это приводит к тому, что оно надолго попадает под любящую защиту церкви. Однако, поскольку церковь, с другой стороны, имеет миссию преследовать ведьм и злых людей, она будет осуждать без пощады в зависимости от последовательности и ситуации. Расследование чуда - это подбрасывание монеты, которого следует опасаться.

Они, решившие испытать мать Кустаа, демонстрировали фронт переполненной любви и восхищения. Если бы имело место проявление Божьей силы, это было бы признано чудом. Она, которой сразу же была дарована привилегия святой, даже сейчас живет в святилище "Остров Святого Грааля".

Но Кустаа знает об этом. Сила его матери отнюдь не чудо. Напротив, это отталкивающий тип силы. Это, соответственно, вызвало слухи в городе. В результате к ним в дом пришла

следователь по делам о чудесах.

Она смогла создать жуков из трупов животных. Это не обычные жуки. Даже не имея вещества, они суеются, излучая слабый зеленый свет... это теньевые жуки, как будто только фосфоресценция летних жуков, которые летают вокруг, испуская свет из своей задней части, была отрезана. Их применение неизвестно. Она только смеялась и хихикала, когда просто играла с ними. Кустаа вспоминает, что от этого становилось жутко, ведь она была известной, красивой женщиной. Ее ненавидели. Он почувствовал себя отдохнувшим, когда она исчезла.

И все же, как отец, как сын. Чудо Кустаа находится внутри Кустаа. Он не может допустить, чтобы кто-то узнал о нем, но и избавиться от него тоже не может.

Мое предчувствие острое... нет, сильное.

Я прятался в кладовке в те дни, когда к нам приходил следователь по делам о чудесах. Беспощадно преследуемый гнетущим чувством, что что-то произойдет день за днем, я, наконец, принял меры, потеряв волю к терпению. Я - буйный человек, с детства славившийся тем, что был бандитом. Я не был робким человеком, избегающим физических угроз, но я не мог противостоять угрозе, постепенно приближающейся изнутри моего сознания.

Если отбросить вопрос о том, добро это или зло, предскажу ли я, что что-то произойдет? ... Я потратил время, размышляя об этом, но есть также возможность умереть, попав под оползень, когда я спокойно пройду следующий день. Напротив, ничего не произошло, даже когда я провел следующие два дня без сна. Было также время, когда я посвятил себя боевым искусствам, поскольку ненавидел, когда меня водят за нос, но и тогда мои предчувствия не исчезли. Не успел я заметить, как дело дошло до того, что меня стали сопровождать приспешники как отъявленного разбойника.

Человеком, которого я встретил в этот период, был Саломон.

Этот человек, которого в качестве командира в то время сопровождало даже не более 100 последователей, ошеломил Кустаа таким сильным предчувствием, какого не было до сих пор. Несмотря на то, что он не умел обмениваться словами, когда они встретились лицом к лицу, Саломон был человеком с такой силой, которая полностью погасила все другие предчувствия. Вместо того, чтобы попытаться убить его, Кустаа был избит серебряноволосой женщиной, которая была рядом с Саломоном.

И он понял. Он больше не может противиться предчувствию, вызванному Саломоном. Потянувшись к нему, словно замороженный, он уже легко смирился с этим. Он, который всегда был подвержен предчувствиям. Он, который не боялся предчувствий, хотя даже не знал, когда они появятся. Впервые в жизни он склонил голову. Он стал одним из последователей Саломона.

Я помню тот день, когда впервые убил эберийского имперского солдата. Это был простой человек. Я вспоминаю день, когда я впервые сел на боевого коня. Он был величественным, быстрым и высоким. Я помню день, когда я впервые взял на себя командование подчиненными. В этом была гордость.

Однако... вот так... предчувствие Саломона рухнуло в тот день "Фестиваля священного пламени". Все закончилось. Кустаа содрогнулся от ощущения пустоты, которое невозможно описать словами. Чувствуя, как в его собственной груди широко зияет большая-пребольшая дыра, он взял за привычку подолгу поглаживать свою грудь.

Кустаа помнит тот день, когда Саломон отправился в столицу, как будто это было только вчера.

Саломон как полководец возглавил смешанную армию, состоящую из добровольцев и смешанных королевских войск, общей численностью 13.000 человек... это была так называемая армия Саломона. Когда прошло около 3 недель после уничтожения армии Эберийской империи, штаб королевской армии приказал распустить армию Саломона. Воспользовавшись удобной ситуацией, когда военная операция была завершена, 30.000 были переданы под временное командование и уже были разосланы по разным местам, следуя их приказам. Только армия Саломона продолжала охранять окрестности и разбираться с остатками сражения на этой земле.

Было решено после роспуска повсеместно повысить различных командиров. Им было обещано, что они получат повышение только после смены назначения. Также заранее, хотя и с возражениями против тогдашнего решения, было решено освободить от военной службы солдат-волонтеров, поднявшихся из-за опасности разорения страны. Всем была выдана награда. Хотя регулярная армия явилась, следуя приказу, но слишком поздно, и они рассматривали это только как возможность поднять военные достижения, до такой степени ужасные, что даже не делали различия между другом и врагом.

Не было никаких необоснованных аргументов. Многие даже были в восторге. Однако было и много тех, кто высказывал свои сомнения. У Кустаа тоже были подозрения наряду с вновь ожившими предчувствиями.

Это потому, что я не понял смысла роспуска армии Саломона. Почему самая сильная армия, добившаяся самых больших военных успехов, в итоге исчезла? На моих глазах равнина Блуждающего бедствия расстилалась до самого горизонта, и не было никого, кто мог бы нам помешать, даже если бы мы продвинулись дальше.

Пришедший вскоре указ царя еще больше углубил его подозрения.

В столицу должен был быть вызван только сам Саломон.

Это было сделано под предлогом того, что он перспективный человек. Даже этот герой-патриот сказал бы, что для такого человека, как Саломон, адекватной была бы только похвала за его выдающуюся военную службу в королевской столице. Был также предлог присутствия на похоронах героя. Кроме того, стоял вопрос об отказе от фамилии.

Поскольку в состав армии Саломона вошли различные подразделения королевской армии, бежавшие из регулярной армии, Саломон был временно назначен главой семьи Хахато для видимости, так как среди королевских подразделений были и дворяне, хотя и более низкого ранга. Учитывая, что это семейство давно вымерло, к роду Хахато принадлежал только Саломон, но это не отменяло того факта, что это была знатная фамилия. Не было другого пути, кроме как отказаться от фамилии в столице, если бы они хотели распустить армию Саломона.

Все было бы приведено в порядок, чтобы приготовления были чрезмерными. Дороги были бы великолепно украшены... к столице была бы проложена дорога триумфального возвращения. Словоохотливый человек, не выходящий из тени героя, наконец-то будет увиден купающимся в лучах славы.

Если все так и должно быть, то почему туда должен был отправиться не кто иной, как сам Саломон?

Именно его адъютант, Джикил Роза, высказала самое сильное возражение против этого.

Будучи женщиной, происходящей из меньшинства, именно она избила до полусмерти Кустаа, который когда-то напал на Саломона. Она - воин, который выдвинулся на передовую под видом мужчины, поскольку женщинам запрещено вступать в армию королевства Асурия. Она известна своим прозвищем Джикил из Глаза Демона, но лишь немногие знают, что она женщина.

Джикил Роза с самого начала не доверяла королевству. Даже когда она рисковала своей жизнью на многих полях сражений, это было только ради Саломона. В ней нет ничего похожего на преданность королевству. Поскольку в этом она походила на Кустаа, только это было достаточным основанием, чтобы помочь ее мольбам, даже если пришлось испытать горький опыт избиения до полусмерти.

Следующим, кто выступил против, был Кустаа. Однако его возражения были далеко не всегда обоснованными. Не в силах контролировать ожившие предчувствия, он впал в ярость. Причиной тому было и то, что он увидел то, чего не хотел видеть.

Посмотрев на землю, где была уничтожена императорская армия... или на место, где три недели умирал герой, Кустаа увидел бесчисленное множество людей, которых он считал исследователями чудес. Он не забыл об их особом присутствии, которое в детстве уязвляло его разум. Хотя сначала он считал, что они расследуют смерть героя, их расследование простиралось слишком далеко для этого. А потом он увидел Саломона.

Нельзя сказать, что предчувствия - это особый патент Кустаа. Многие люди вспоминали неприятные предчувствия того времени. Как будто они почувствовали зловоние чего-то гнилого... что-то прилипло к внутренним частям носа, холодная дрожь в груди и ощущение, что они не могут успокоиться.

Саломон говорил мало. Раз приказ есть приказ, его надо выполнять. Таково было его мнение. С немного неловким лицом из-за пылкой речи Джикил Розы, он обратил свои белые глаза на стоящего Кустаа, у которого изо рта шла пена. У Кустаа была такая догадка. Его воспоминания о той трагической ситуации и смятении смутные.

Но, несмотря на это, в его ушах остались только слова, которые Саломон пробормотал напоследок.

Хотя после смерти Саломона Кустаа опустился до того, что занялся гаданием и в раздражении отправился путешествовать, так как не мог угадать детали своих предчувствий, он помнил эти слова. Можно сказать, что тревога, беспокойство и пустота цеплялись и поселялись в этих словах. Слова навевали невиданную ранее тьму. Они отображали мысли Саломона в его былые дни.

"Над неспособностью видеть то, что я хочу видеть, нет ничего, кроме моего отчаяния... !" (Кустаа)

Он произнес эти слова, словно тщательно пережевывая их.

На этом темном холме, навязывающем молчание солдатам и лошадям, Кустаа выплюнул эти слова.

Когда вдали стали слышны звуки повозок и лошадиных копыт, он понял, что они постепенно приближаются. Небо зловещее, и даже ветер мокрый и сверкающий. Однако Кустаа поднимает

руку, в результате чего мелькают клинки 600 всадников.

И... он взмахнул рукой вниз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/74159/2295005>